

Роль общественных объединений филателистов в культурном пространстве советского общества

Чувилькина Юлия Викторовна

кандидат культурологии, старший научный сотрудник научно-издательского отдела,
Государственный историко-художественный музей «Новый Иерусалим».
Россия, г. Истра. ORCID: 0000-0002-1801-2785. E-mail: chuvilkina.julia@yandex.ru

Аннотация. Коллекционирование редкостей, предметов искусства и старины некоторое время после 1917 г. существовало по дореволюционным принципам: оборот культурных ценностей осуществлялся благодаря прежним владельцам, стремившимся продать или сохранить свои коллекции. Хранилища Государственного музейного фонда пополнялись национализированной живописью, редкими книгами и рукописями, скульптурой и мебелью. На протяжении нескольких столетий коллекционирование было тесно связано с сословной принадлежностью. После революции феномен постепенно обретает новые смыслы, становится одним из инструментов освоения культуры, служит идеологическим ориентиром, способствует ликвидации безграмотности [4]. Коллекционирование – социально-экономический процесс, который еще долгие годы будет служить предметом споров и дискуссий. Коллекционирование марок – одно из интересных направлений, представляющих собой любопытный социальный срез советского общества. Исследованию феномена частного коллекционирования в СССР свои статьи посвятили Богданов М. С., Игнатъева О. В. Филателия, ее влияние на искусство, историю и советское общество стали предметом исследования для Багаевского К. А., Громова Ю. В. Наконец, большой вклад в изучение истории советского филателистического общества внесли Кулаков В. В. и Якуб А. В. Их работы посвящены деятельности филателистических обществ и филателистическому обмену в СССР и за границей.

В качестве предмета исследования в данной статье рассмотрены вопросы развития филателистических организаций в СССР. Цель данной статьи: изучение влияния общественных филателистических организаций на советскую культуру, описание их структуры и форм деятельности. Наиболее значимым является анализ образовательной и просветительской функции филателии, использование ее в качестве инструмента социального и общественного развития. В итогах работы отражены: особенности законодательства и государственной культурной политики в области филателии, оценена степень государственного контроля в сфере свободной филателистической торговли, изучена роль коллекционирования в советском образовании и культуре. Проанализированы статьи предыдущих исследователей, использованы впервые публикуемые материалы об объединениях из российских архивов: РГАЛИ, ГАРФ, ЦГАМ.

Полученные результаты могут быть полезны при дальнейшем исследовании темы коллекционирования в СССР, изучении истории советской филателии. Интерес представляет также взаимодействие филателистических обществ с музеями и другими культурными организациями.

Ключевые слова: коллекционирование, филателистические организации, советская культура.

Филателия, утвердившаяся в качестве отдельной области коллекционирования в XIX в., в первые годы советской власти обрела все большую популярность в кругу специалистов. Финансово доступная большинству граждан, она получила повсеместное распространение и была «общественно полезной деятельностью», сочетающей в себе расширение кругозора и отдых. Набирало обороты т. н. «коллективное коллекционирование», где участники являлись членами объединения или кружка по интересам.

Претерпевают изменения и принципы собирательства. До революции в Москве существовало «Московское общество собирателей почтовых знаков (МОСПЗ)» [5, с. 189], характерно было коллекционирование марок по географическому принципу (наиболее ценными считались марки экзотических стран). После 1917 г. появляется коллекционирование по тематическому принципу [25, с. 4–5], что позволило повысить его доступность для советских граждан.

Московское общество филателистов и коллекционеров (МОФИК) было зарегистрировано в 1918 г. Утвержденные новым уставом идеологические и просветительские задачи выполнялись объединением скорее номинально. В качестве неофициального преемника МОСПЗ общество по большей части занималось куплей и продажей филателистических предметов. В 1916–1918 гг. МОФИК издавал журнал «Российский журнал коллекционеров и корреспондентов».

Идеологические разногласия привели к распаду МОФИК и появлению двух принципиально разных направлений развития в филателии. Предметом дискуссии стала необходимость государства придерживаться определенной политики в отношении внешнеэкономической филателистической торговли. Стремление сохранить монополию и пополнять валютный фонд путем продажи филателистических материалов за границу диктовало необходимость создания государственного контроля за деятельностью филателистов.

Решением проблемы стало создание Российского бюро филателии (РБФ). Бюро существовало с 1921 по 1924 г., находилось в ведомстве Народного комиссариата почт и телеграфов. В его обязанности входило развитие филателии, конфискация филателистических материалов у прочих организаций, представление интересов государства в данной области. Несмотря на предоставленные полномочия, бюро не имело возможности продавать марки за границей. Для продажи коллекции следовало передавать в Народный комиссариат внешней торговли (НКВТ) [27]. Практика показала, что сотрудники организации, используя свои полномочия, часто стремились к личному обогащению, игнорируя необходимость отправлять в НКВТ материалы для реализации [29].

Государственная политика в области детского образования и развития в 1922 вылилась в создание Всесоюзной секции юных филателистов. Ее организация повлекла за собой открытие многочисленных кружков филателии при школах в различных городах России. Вовлечение детей и молодежи в процесс коллекционирования способствовало появлению новых образовательных методов: филателистические материалы использовались в качестве дополнительных пособий для изучения исторических событий и природных явлений. Например, марки, демонстрирующие политических деятелей, известные архитектурные памятники способны были послужить иллюстрацией для урока географии или истории, редкие виды животных и растений помогали в изучении биологии и зоологии.

В 1923 г. появляется организация «Всероссийское общество филателистов» (ВОФ), целью которой было объединение собирателей марок на всей территории СССР. Общество появилось благодаря инициативе отдельных членов МОФИК. На проектном этапе (1920) организация была ориентирована на совместную работу с РБФ, однако уже в 1922 г., после реорганизации бюро в Организацию Уполномоченного по филателии и бонам (ОУФБ), возникают идейные разногласия и конфликты [26, с. 3–4].

Устав ВОФ, утвержденный в 1923 г., вызвал недовольство ОУФБ. В нем были закреплены такие задачи, как: «приобщение русской филателии в филателистическом отношении к наиболее передовым странам Европы и Америки». В то же время этот документ содержал строгий регламент контроля над филателистической торговлей. Навязанное сотрудничество было обосновано вхождением государства в новую экономическую политику [28].

В 1924 г. было принято решение о создании на базе ВОФ Всесоюзного общества коллекционеров (ВОК), которое, согласно проекту, в своей работе объединило бы не только филателию, но и бонистику, нумизматику и т. д. Однако устав ВОК к 1927 г. так и не был согласован [10, л. 1–5] и остался проектом.

В 1926 г. Постановлением ВЦИК [8, с. 1] была создана Советская филателистическая ассоциация (СФА) – преемник ОУФБ. Организация по-прежнему имела монопольное право на реализацию филателистических материалов в СССР и за рубежом, вела торговлю в крупных городах, продавая марки и монеты.

1927 г. принес ВОФ борьбу оппозиционных членов объединения. Постоянно сменяющееся правление и отсутствие единой идейной направленности привело к постепенному спаду энтузиазма участников. К 1930 г. организация практически прекратила свое существование.

Развитие филателии в Ленинграде происходило обособленно. Существовавшие в 1920-х гг. общества «Ленинградское общество библиофилов (ЛОБ)» и «Ленинградское общество экслибристов (ЛОЭ)» после ликвидации в начале 1930-х гг. были реорганизованы в «Ленинградское общество коллекционеров» (ЛОК). Достоверных сведений о дате образования организации нет, однако известно, что в 1930-х гг. она помимо коллекционной осуществляла издательскую деятельность [6, с. 5]. С 1931 по 1937 гг. было выпущено 26 книжных изданий.

В фондах РГАЛИ хранится переписка Ленинградского общества коллекционеров с Государственным литературным музеем. Она посвящена изданию в Гослитиздате трудов ЛОК, включавших в себя секции библиофилов и экслибристов, сборник докладов общества памяти И. С. Тургенева от 1935 г. [13, л. 4–7]. За годы существования было издано множество буклетов, открыток, изданных секцией библиофилов и экслибрисистов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что развитие филателии в СССР в 1920-е гг. было связано с внешней государственной торговлей. Стремление регулировать продажу марок привело к жесткому контролю данной сферы со стороны государства. Филателистический обмен постепенно становится инструментом внешней политики. Большое влияние на развитие филателии в данный период оказывает постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1922 № 2 «По филателии» [9, с. 9–10].

В 1930-е гг. в СССР наблюдается постепенное ослабевание интереса к филателии. Работающие кружки коллекционеров остаются лишь при Московском и Ленинградском домах ученых, однако и они привлекают все меньше участников. С 1933 г. прекращается издание журнала «Советский коллекционер». В ноябре 1938 г. издано продиктованное новой внешней политикой постановление СНК СССР № 1235-229с «О порядке обмена коллекционными почтовыми марками с иностранными коллекционерами» [3, л. 19–21], запрещающее передачу и продажу за границу почтовых марок частными лицами. Советская филателистическая ассоциация ликвидирована – вместо нее создана Главная филателистическая контора. Продажа марок за границу стала возможна только через внешнеторговое объединение «Международная книга». Коллекционер, желавший осуществлять обмен, должен был состоять на учете в ее контрольном пункте, а его корреспонденция могла быть подвержена выборочному контролю. Несмотря на столь жесткие меры, Народный комиссар Внешней торговли СССР Е. Д. Чвялев в архивной ведомственной переписке считает данные меры недостаточными в связи с тем, что пункт «создает возможность использовать пересылку марок как средство для шпионажа, как средство фашистской пропаганды» [цит. по: 3, л. 21]. В конце 1930-х некоторые члены ВОФ были подвергнуты репрессиям. Общество прекратило свое существование летом 1941 г. [30].

Годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие стали трудным периодом в жизни советского государства. Восстановление разрушенной страны не оставляло гражданам возможности для развлечений и отдыха. Развитие советской филателии было приостановлено. Положительные изменения наметились в мае 1957: создается Московское городское общество коллекционеров (МГОК). Появление московского общества повлекло за собой открытие похожих организаций в Баку, Харькове, Ленинграде, Кишиневе. Особую важность в филателии данного периода приобретают сюжеты, связанные с героизмом советских солдат в Великой Отечественной войне.

Целью МГОК было объединение не только филателистов, но и представителей советской бонистики, нумизматики, филокартии и филумении. В 1958 и 1959 гг. прошли первые конференции общества [19]. Основные задачи заключались во взаимодействии с музеями, пропаганде коллекционирования, укреплении международных связей и т. д. Помимо собирательской деятельности МГОК занималось издательской работой: публиковало статьи в журнале «Советская книжная торговля». В первой половине 1960-х регулярно издавало сборник «Советский коллекционер».

Филателистическая секция МГОК сотрудничала с московскими профсоюзами, дворцами и домами культуры («Красная звезда», дворец культуры Горбунова, дом работников Госпалана, дом Советской Армии, Дом ученых и т. д.), проводила лекции и беседы в общественных пространствах Москвы. На протяжении своего существования общество организовало большое количество советских и зарубежных выставок [16, л. 1, 4а, 8, 9, 14, 23, 27, 29, 48–49].

Выставки «Наглядные пособия из коллекционных материалов» совместно с городским Домом Учителя, «Братислава-60», выставки во Дворце Культуры завода им. Лихачева и ДК «ЗИЛ» прошли в 1960 г. В 1961 состоялись выставки в Баку, Будапеште. В 1962 г. выставка «Прага 1962», в 1963 «Боцфилэкс 1963» в Будапеште, «Мелюзина» Люксембург, «Генуэзское общество охраны природы и гражданский музей истории природы», «Вроцлав 1963», «Истанбул 63» Турция. В 1964 г. «Берлин-Москва 1964», «Филатек-Париж», «ИМЕКС» (в честь 18-й Всемирной Олимпиады) [15].

В 1959 г. была создана Методическая комиссия по работе с детьми, Художественный совет МГОК [23, л. 26]. В 1960 проводились встречи с иностранными студентами Вьетнамской демократической республики, Кореи, Индонезийской республики [20, л. 31]. Влияние филате-

лии на советскую культуру нельзя недооценивать: благодаря инициативе вышеозначенных обществ в ежедневный досуг советского человека вошло коллекционирование. Собирательство отныне характеризовало человека, относящего себя к новому типу советского гражданина как интеллигентного и образованного.

Одной из интересных форм деятельности являлось общение с зарубежными коллекционерами. Центральный Государственный архив города Москвы хранит переписку объединения с представителем филателистической комиссии Берлина Артуром Фоггом, коллективом школьников из КНР, римским коллекционером Giovanni Vento, иранским коллекционером г-ном Юсуф-Заде, бюро филателистов Монголии и пр. [17, л. 1–7, 20–22, 98, 141].

МГОК, принявшее на себя важные для общества функции и обязательства, не смогло избежать участи предшествующих ей в начале века организаций. Оргкомитет МГОК включал в себя людей совершенно различных должностей и областей деятельности, таких как: Мазур П. Ф. (сотрудник комитета госбезопасности при Совете Министров СССР), Мавроди С. И. (заместитель начальника Управления культуры исполкома Моссовета), Шубин Л. Д. (преподаватель Московского института инженеров), Рединер П. А. (академик, директор Физико-химического института), Новосардов В. Г. (референт об-ва «Международная книга»), Якушев М. И. (старший экономист инспекции при Министре связи СССР) [22, л. 5–7]. Неизбежно возникающие столкновения интересов приводили к разногласиям.

Просуществовав до 1966 г., МГОК вошло в состав нового Всесоюзного общества филателистов (ВОФ).

Послевоенное развитие филателии продолжалось не только в Москве. Ленинградское общество коллекционеров (ЛОК), созданное в 1958 г. на основании решения Ленгорисполкома от 17 июля 1958 г., занималось обменом филателистическими материалами и организацией филателистических выставок. В 1965 г. ЛОК совместно с Государственным музеем этнографии народов СССР организовало выставку, приуроченную к «Неделе ленинградского коллекционера» (31 января – 7 февраля 1965). ЛОК также принимало участие в выставках в Чехословакии, Болгарии, ГДР и Франции. В 1966 г. общество, наряду с МГОК, вошло во Всесоюзное общество филателистов.

С 1975 г. Ленинградское отделение ВОФ постоянно находилось по адресу на проспекте Римского-Корсакова, дом 53. Постепенно данное место стало точкой коллекционерской торговли. В 1970-х гг. в обществе существовала секция «предметного коллекционирования» – по своей сути являвшаяся секцией коллекционирования антиквариата. В конце 1980-х деятельность общества постепенно сходит на нет. С 1992 г. оно переименовано в «Общество филателистов Санкт-Петербурга».

Всесоюзное общество филателистов, организованное в 1966 г., соединило в себе МГОК и ЛОК. В своем Положении оно ставило следующие задачи [цит. по: 1, с. 1–10]:

а) В интересах коммунистического воспитания трудящихся привлекать их и, особенно, молодежь к коллекционированию как средству изучения политических и исторических событий, памятников материальной культуры, науки, искусства и природы, а также как одному из видов общественно полезной деятельности, сочетающей разумный отдых с расширением культурного и общеобразовательного кругозора.

б) Воспитывать коллекционеров в духе непримиримой борьбы с проявлениями буржуазной идеологии в вопросах коллекционирования.

в) Вовлекать коллекционеров в члены ВОФ. Организовывать выставки, доклады, лекции, беседы и занятия по филателии и другим видам коллекционирования.

г) Оказывать помощь в культурно-просветительной работе организации, при которой находится клуб (кружок).

д) Уделять особое внимание организации и ведению совместно с соответствующими комсомольскими, пионерскими организациями и органами народного образования филателистической работы среди школьников и молодежи в соответствии с «Положением о юношеской секции ВОФ».

е) Повышать уровень знаний членов клуба (кружка) по вопросам основ, методики и техники советского коллекционирования.

ж) Содействовать членам ВОФ в приобретении коллекционных материалов, специальных принадлежностей и литературы».

Архив РГАЛИ хранит письма члена Оргкомитета ВОФ, композитора Дмитрия Борисовича Кабалева, одного из известных музыкальных деятелей советской эпохи. В его пере-

писке с ВОФ есть приглашения на филателистические выставки, уведомления о заседании Оргкомитета ВОФ, приказ министерства Связи СССР об утверждении Кабалевского среди прочих членом редколлегии журнала «Филателия СССР» [11, л. 1–17].

Коллекционирование в первой половине XX в. было доступно далеко не всем гражданам: в основной массе коллекционерами являлась творческая и научная интеллигенция, чиновники госаппарата, военные. Филателия, получившая распространение в первой половине XX в. и второй виток развития во второй половине XX в., была более доступна. В зависимости от тематики и принципов собирательства коллекционеры на «любительском» уровне получали приятный досуг, «профессионалы» же по-прежнему вкладывали в свои коллекции немалые денежные средства. В составе общества коллекционеров-филателистов находились люди самых разных профессий, от рабочих завода до заместителей министерств. Рассуждая о портрете коллекционера-филателиста, невозможно составить единый типаж. Каждый из участников стремился удовлетворять ряд своих потребностей, исходя из личных убеждений, финансовых возможностей и взглядов.

Выводы:

1) Филателистические общества в СССР служили инструментом социального и общественного развития. На организации была возложена образовательная и просветительская функция. Такие задачи, как повышение уровня грамотности населения, необходимость создать «членов нового общества», новую «интеллектуальную элиту», побуждали государство изыскивать новые формы культурной деятельности.

2) Важность участия в филателистическом объединении заключалась в возможности проведения легальных встреч по интересам, обмена интересными контактами. С распадом СССР членство в объединении постепенно утратило свою актуальность по причине возвращения свободной торговли марками.

3) Доступность и широкое распространение филателии, филокартии и фалеристики на территории СССР прочно утвердили в умах советских граждан мысль о важности собирательства. Несмотря на отсутствие одинаковых финансовых возможностей для коллекционирования у представителей партийной власти и простых рабочих, люди получили возможность для организации досуга и расширения кругозора.

4) Роль государства в формировании общественных филателистических организаций заключалась в постоянном контроле над совершаемыми операциями купли, продажи и обмена, в целях сохранения государственной монополии на торговлю филателистическими материалами, а также во избежание противоправных действий, таких как шпионаж, пропаганда антисоветского политического режима.

5) Несовершенство советского законодательства, разногласия руководства в объединениях, невозможность единогласно определить задачи и направления деятельности приводили к конфликтам, зачастую способствовали незаконному обогащению участников. Отношения внутри объединений могут служить иллюстрацией социального портрета советского гражданина в государственной структуре.

Список литературы

1. Богданов М. С. Частное коллекционирование в СССР и новая советская элита // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2023. № 3. С. 54–60. DOI: 10.18522/2687-0770-2023-3-54-60.

2. Бугаевский К. А. Подвиг фронтовых медиков в Великой Отечественной войне, запечатленный в средствах коллекционирования // Педиатрический вестник Южного Урала. 2020. № 1. С. 13–26. DOI: 10.34710/Chel.2020.68.83.003.

3. Всесоюзное общество филателистов. Положение о клубе и кружке коллекционеров Всесоюзного общества филателистов. М. : б/и, 1967. 10 с.

4. Всесоюзное общество филателистов. Положение о секции коллекционеров Всесоюзного общества филателистов. М. : б/и, 1968. 10 с.

5. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-5446, оп. 22а, ед. хр. 606, л. 19–21. О запрещении частным лицам вести обмен коллекционными почтовыми марками с иностранными коллекционерами.

6. Громов Ю. В. Становление и развитие отечественной образовательной филателии: педагогический аспект // Современное педагогическое образование. 2022. № 1. С. 77–81.

7. Игнатьева О. В. Советское коллекционирование в контексте культурной революции // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2019. № 4. С. 80–89. DOI: 10.24866/1997-2875/2019-4/80-89.

8. Кулаков В. В. Московское общество собирателей почтовых знаков // Большой филателистический словарь / под общ. ред. Н. И. Влади́нца и В. А. Якобса. М. : Радио и связь, 1988. С. 189.
9. Ленинградское общество коллекционеров. Хроника секции библиофилов и экслибрисстов. Октябрь–декабрь 1933 г. Л. : ЛОК, 1935. С. 5.
10. Лепешинский Л. Активно участвовать в коммунистическом воспитании трудящихся // Советский коллекционер. 1963. № 1. С. 7–12.
11. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР об образовании Советской филателистической ассоциации от 25.10.1926 // Советский филателист – Советский коллекционер – RadiodeFilintern. 1926. № 11 (63). С. 1.
12. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР по филателии от 21.09.1922 // Советский филателист. 1922. № 2. С. 9–10.
13. РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства). Ф. 1339, оп. 1, ед. хр. 98, л. 1–5. «Устав Всероссийского общества коллекционеров».
14. РГАЛИ. Ф. 2017, оп. 4, ед. хр. 955, л. 1–17. Переписка Д. Б. Кабалевского с Всесоюзным Обществом филателистов, редакцией журнала «Филателия СССР», Московским городским обществом коллекционеров об утверждении состава редакционной коллегии бюллетеня «Филателия СССР», о юбилейных мероприятиях и др. Приложены пригласительные билеты на Всесоюзную молодежную филателистическую выставку и др.
15. РГАЛИ. Ф. 610, оп. 1, ед. хр. 7, л. 1. Программа заседаний секции библиофилов и экслибрисстов Ленинградского Общества Коллекционеров.
16. РГАЛИ. Ф. 612, оп. 1, ед. хр. 2585, л. 4–7. Переписка с ГЛМ Ленинградского отделения Центральной Книжной Палаты СССР о приобретении книг, об издании «Тургеневского сборника» Ленинградского Общества коллекционеров. К письму от 24 декабря 1935 г. приложены письма Общества коллекционеров в Ленгорлит о сборнике.
17. ЦГАМ (Центральный государственный архив города Москвы). Ф. 2454, оп. 1, ед. хр. 36. 171 л. Стенограмма собрания актива общества от 13 марта 1960 г.
18. ЦГАМ. Ф. 2454, оп. 1, ед. хр. 85, 8 л. Филателия в Венгерской Народной республике, статья Мазура П. Ф.
19. ЦГАМ. Ф. 245, оп. 1, ед. хр. 792, л. 1, 4а, 8, 9, 14, 23, 27, 29, 48–49. Переписка Управления с Московским городским обществом коллекционеров об участии в международных филателистических выставках, о проведении «Дня коллекционера» за 1963 г.
20. ЦГАМ. Ф. 2454, оп. 1, ед. хр. 18. л. 1–7, 20–22, 98, 141. Переписка с иностранными организациями коллекционеров об установлении связей и коллекционировании 1958 г. Т. 1.
21. ЦГАМ. Ф. 2454, оп. 1, ед. хр. 184, л. 2–5. Финансовый отчет за 1976 год. Всесоюзное общество филателистов. Московское правление.
22. ЦГАМ. Ф. 2454, оп. 1, ед. хр. 22. 207 л. II конференция 24.V.1959.
23. ЦГАМ. Ф. 2454, оп. 1, ед. хр. 32, л. 31, 50–53. Протоколы заседаний правления общества № 1–24 за 1960 г.
24. ЦГАМ. Ф. 2454, оп. 1, ед. хр. 33, л. 38, 47–49. Протоколы № 25–26 заседаний правления общества за ноябрь–декабрь 1960 г.
25. ЦГАМ. Ф. 2454, оп. 1, ед. хр. 5, л. 5–7, 28. Штатные расписания и сметы доходов и расходов на 1957–1966 гг.
26. ЦГАМ. Ф. 2455, оп. 1, ед. хр. 23, л. 26, 39. Протокол заседаний Правления общества за 1959 г.
27. ЦГАМ. Ф. Р-429, оп. 4, ед. хр. 205, л. 1, 9, 13–15. Материалы о работе Московского городского общества коллекционеров (постановления, протоколы, переписка) за 1960–1961 гг.
28. Что и как собирать? Платформа Златоустовского кружка юных филателистов // Советский коллекционер. 1925. № 5. С. 4–5.
29. Чучин Ф. Г. Наши задачи // Советская филателия. 1922. № 1. С. 3–4.
30. Якуб А. В. Заграничный филателистический обмен: экономика и политика (1922–1924 гг.) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2018. № 2 (18). С. 222–228. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.1.167.-171.
31. Якуб А. В. Международные отношения, государство и общественные организации в области филателии в СССР в первой половине 1920-х гг. // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2022. Т. 9. № 2 (34). С. 179–185. DOI: 10.24147/2312-1300.2022.9(2).
32. Якуб А. В. Российское Бюро Филателии: первый опыт создания государственной филателистической организации // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 73. С. 76–81. DOI: 10.17323/19988613/73/10.
33. Якуб А. В. Становление советского филателистического движения в 1917–1941 гг.: идентификация «свой» и «чужие» глазами современников // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 459. С. 178–186. DOI: 10.17223/15617793/459/22.

The role of public associations of philatelists in the cultural space of Soviet society

Chuvilkina Yulia Viktorovna

PhD in Cultural Studies, senior researcher at the Scientific and Publishing Department, the State Historical and Art Museum "New Jerusalem". Russia, Istra. ORCID: 0000-0002-1801-2785.
E-mail: chuvilkina.julia@yandex.ru

Abstract. Collecting of rarities, art and antiquities existed for some time after 1917 according to pre-revolutionary principles: the turnover of cultural values was carried out thanks to the former owners who sought to sell or preserve their collections. The vaults of the State Museum Fund were replenished with nationalized paintings, rare books and manuscripts, sculptures and furniture. For several centuries, collecting has been closely linked to class affiliation. After the revolution, the phenomenon gradually acquires new meanings, becomes one of the tools for mastering culture, serves as an ideological guideline, and contributes to the elimination of illiteracy. Collecting is a socio-economic process that will be the subject of controversy and discussion for many years to come. Stamp collecting is one of the interesting areas that represent a curious social cross-section of Soviet society. Bogdanov M. S., Ignatieva O. V. devoted their articles to the study of the phenomenon of private collecting in the USSR. Philately, its influence on art, history and Soviet society became the subject of research for Bagaevsky K. A., Gromov Y. V. Finally, Kulakov V. V. and Yakub A. V. made a great contribution to the study of the history of the Soviet philatelic society. Their works are devoted to the activities of philatelic societies and philatelic exchange in the USSR and abroad.

As a subject of research, this article examines the issues of the development of philatelic organizations in the USSR. The purpose of this article is to study the influence of public philatelic organizations on Soviet culture, to describe their structure and forms of activity. The most significant is the analysis of the educational and educational function of philately, its use as a tool for social and social development. The results of the work reflect: the peculiarities of legislation and state cultural policy in the field of philately, the degree of state control in the field of free philatelic trade is assessed, the role of collecting in Soviet education and culture is studied. The articles of previous researchers are analyzed, the first published materials on associations from the Russian archives are used: RGALI, GARF, TSGAM.

The results obtained can be useful in further research on the topic of collecting in the USSR, studying the history of Soviet philately. The interaction of philatelic societies with museums and other cultural organizations is also of interest.

Keywords: collecting, philatelic organizations, Soviet culture.

References

1. Bogdanov M. S. *Chastnoe kollekcionirovanie v SSSR i novaya sovetskaya elita* [Private collecting in the USSR and the new Soviet elite] // *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki* – News of higher educational institutions. The North Caucasus region. Social sciences. 2023. No. 3. Pp. 54–60. DOI: 10.18522/2687-0770-2023-3-54-60.
2. Bugaevskij K. A. *Podvig frontovykh medikov v Velikoj Otechestvennoj vojne, zapechatlennyj v sredstvakh kollekcionirovaniya* [The feat of front-line doctors in the Great Patriotic War, captured in collectibles] // *Pediatricheskij vestnik Yuzhnogo Urala* – Pediatric herald of the Southern Urals. 2020. No. 1. Pp. 13–26. DOI: 10.34710/Chel.2020.68.83.003.
3. *Vsesoyuznoe obshchestvo filatel'istov. Polozhenie o klube i krughke kollekcionerov Vsesoyuznogo obshchestva filatel'istov* – All-Union Society of Philatelists. Regulations on the club and circle of collectors of the All-Union Society of Philatelists. M. Sans Publishing, 1967. 10 p.
4. *Vsesoyuznoe obshchestvo filatel'istov. Polozhenie o sekcii kollekcionerov Vsesoyuznogo obshchestva filatel'istov* – All-Union Society of Philatelists. Regulations on the collectors section of the All-Union Society of Philatelists. M. Sans Publishing, 1968. 10 p.
5. SARF (State Archive of Russian Federation). F. R-5446, Inv. 22a, st. unit 606, sh. 19–21. *O zapreshchenii chastnym licam vesti obmen kollekcionnymi pochtovyimi markami s zagranichnymi kollekcionerami* – On the prohibition of private individuals to exchange collectible postage stamps with foreign collectors.
6. Gromov Yu. V. *Stanovlenie i razvitie otechestvennoj obrazovatel'noj filatelii: pedagogicheskij aspekt* [Formation and development of Russian educational philately: pedagogical aspect] // *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* – Modern pedagogical education. 2022. No. 1. Pp. 77–81.
7. Ignat'eva O. V. *Sovetskoe kollekcionirovanie v kontekste kul'turnoj revolyucii* [Soviet collecting in the context of the cultural revolution] // *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke* – Humanitarian studies in Eastern Siberia and the Far East. 2019. No. 4. Pp. 80–89. DOI: 10.24866/1997-2875/2019-4/80-89.
8. Kulakov V. V. *Moskovskoe obshchestvo sobiratelej pochtovykh znakov* [Moscow Society of collectors of postal signs] // *Bol'shoj filatelistskij slovar'* – Big philatelic dictionary / under the gen. ed. of N. I. Vladinetz and V. A. Jacobs. M. Radio and Communications, 1988. P. 189.

9. *Leningradskoe obshchestvo kollektionerov. Hronika sekcii bibliofilov i ekslibristov* – Leningrad Society of Collectors. The chronicle of the section of bibliophiles and ex-librarians. October–December 1933 L. LOK, 1935. P. 5.

10. *Lepeshinskij L. Aktivno uchastvovat' v kommunisticheskom vospitanii trudyashchihsya* [Actively participate in the communist education of workers] // *Sovetskij kollektioner* – The Soviet collector. 1963. No. 1. Pp. 7–12.

11. Resolution of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the RSFSR on the formation of the Soviet Philatelic Association dated 25.10.1926 // *Sovetskij filatelist – Sovetskij kollektioner – RadiodeFilintern* – Soviet philatelist – Soviet collector – RadiodeFilintern. 1926. No. 11 (63). P. 1 (in Russ.).

12. Resolution of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the RSFSR on philately dated 21.09.1922 // *Sovetskij filatelist* – Soviet philatelist. 1922. No. 2. Pp. 9–10 (in Russ.).

13. RSALA (Russian State Archive of Literature and Art). F. 1339, inv. 1, st. unit 98, sh. 1–5. "The Charter of the All-Russian Society of Collectors".

14. RSALA. F. 2017, in. 4, st. unit 955, sh. 1–17. Correspondence of D. B. Kabalevsky with the All-Union Society of Philatelists, the ed. board of the journal "Philately of the USSR", the Moscow City Society of Collectors on the approval of the ed. board of the herald "Philately of the USSR", on anniversary events, etc. Attached are invitation cards to the All-Union Youth Philatelic Exhibition, etc.

15. RSALA. F. 610, inv. 1, st. unit 7, sh. 1. Program of meetings of the section of bibliophiles and ex-librarians of the Leningrad Society of Collectors.

16. RSALA. F. 612, inv. 1, st. unit 2585, sh. 4–7. Correspondence with the GLM of the Leningrad branch of the Central Book Chamber of the USSR on the purchase of books, on the publication of the "Turgenev collection" of the Leningrad Society of Collectors. Letters from the Society of Collectors in Lengorlit about the collection are attached to the letter dated December 24, 1935.

17. CSAM (Central State Archive of the city of Moscow). F. 2454, inv. 1, st. unit 36. 171 sh. Transcript of the meeting of the company's assets dated March 13, 1960.

18. CSAM. F. 2454, inv. 1, st. unit 85, 8 sh. *Filateliya v Vengerskoj Narodnoj respublike, stat'ya Mazura P. F.* – Philately in the Hungarian People's Republic, article by Mazur P. F.

19. CSAM. F. 245, inv. 1, st. unit 792, sh. 1, 4a, 8, 9, 14, 23, 27, 29, 48–49. Correspondence of the Department with the Moscow City Society of Collectors on participation in international philatelic exhibitions, on the holding of the "Collector's Day" in 1963.

20. CSAM. F. 2454, inv. 1, st. unit 18. Sh. 1–7, 20–22, 98, 141. Correspondence with foreign collectors' organizations on establishing ties and collecting 1958 Vol. 1.

21. CSAM. F. 2454, inv. 1, st. unit 184, sh. 2–5. Financial report for 1976. All-Union Society of Philatelists. The Moscow board.

22. CSAM. F. 2454, inv. 1, st. unit 22. 207 sh. II Conference 24.V.1959.

23. CSAM. F. 2454, inv. 1, st. unit 32, sh. 31, 50–53. Minutes of meetings of the Board of the Company No. 1–24 for 1960.

24. CSAM. F. 2454, inv. 1, st. unit 33, sh. 38, 47–49. Minutes No. 25–26 of the Board meetings of the company for November–December 1960.

25. CSAM. F. 2454, inv. 1, st. unit 5, sh. 5–7, 28. Staffing tables and estimates of income and expenses for 1957–1966.

26. CSAM. F. 2455, inv. 1, st. unit 23, sh. 26, 39. Minutes of meetings of the Board of the company for 1959

27. CSAM. F. P-429, inv. 4, st. unit 205, sh. 1, 9, 13–15. Materials on the work of the Moscow City Society of Collectors (resolutions, protocols, correspondence) for 1960–1961.

28. *Chto i kak sobirat'?: Platforma Zlatoustovskogo kruzhka yunyh filatelistov* – What and how to collect? Platform of the Zlatoust circle of young philatelists // *Sovetskij kollektioner* – Soviet collector. 1925. No. 5. Pp. 4–5.

29. *Chuchin F. G. Nashi zadachi* [Our tasks] // *Sovetskaya filateliya* – Soviet philately. 1922. No. 1. Pp. 3–4.

30. *Yakub A. V. Zagranichnyj filatelisticheskiy obmen: ekonomika i politika (1922–1924 gg.)* [Foreign philatelic exchange: economics and politics (1922–1924)] // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki* – Herald of Omsk University. Series: Historical Sciences. 2018. No. 2 (18). Pp. 222–228. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.1.167.-171.

31. *Yakub A. V. Mezhdunarodnye otnosheniya, gosudarstvo i obshchestvennye organizacii v oblasti filatelii v SSSR v pervoj polovine 1920-h gg.* [International relations, the state and public organizations in the field of philately in the USSR in the first half of the 1920s] // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki* – Herald of Omsk University. Series: Historical Sciences. 2022. Vol. 9. No. 2 (34). Pp. 179–185. DOI: 10.24147/2312-1300.2022.9(2).

32. *Yakub A. V. Rossijskoe Byuro Filatelii: pervyj opyt sozdaniya gosudarstvennoj filatelisticheskoj organizacii* [The Russian Bureau of Philately: the first experience of creating a state philatelic organization] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija* – Herald of Tomsk State University. History. 2021. No. 73. Pp. 76–81. DOI: 10.17323/19988613/73/10.

33. *Yakub A. V. Stanovlenie sovetskogo filatelisticheskogo dvizheniya v 1917–1941 gg.: identifikaciya "svoi" i "chuzhie" glazami sovremennikov* [The formation of the Soviet philatelic movement in 1917–1941: identification of "friends" and "strangers" through the eyes of contemporaries] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of Tomsk State University. 2020. No. 459. Pp. 178–186. DOI: 10.17223/15617793/459/22.